

**ДЭВИД СТАРР,
КОСМИЧЕСКИЙ РЕЙНДЖЕР**

**ЛАККИ СТАРР
И ПИРАТЫ АСТЕРОИДОВ**

**ЛАККИ СТАРР
И ОКЕАНЫ ВЕНЕРЫ**

**ЛАККИ СТАРР
И БОЛЬШОЕ СОЛНЦЕ МЕРКУРИЯ**

**ЛАККИ СТАРР
И СПУТНИКИ ЮПИТЕРА**

**ЛАККИ СТАРР
И КОЛЬЦА САТУРНА**

ISAAC ASIMOV

**DAVID STARR,
SPACE RANGER**

АЙЗЕК АЗИМОВ

**ДЭВИД СТАРР,
КОСМИЧЕСКИЙ
РЕЙНДЖЕР**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
А35

Isaac Asimov
DAVID STARR, SPACE RANGER

Copyright © 1952 by Isaac Asimov.
Isaac Asimov writing as Paul French.
Copyright © 1952 by Doubleday and Company, Inc.

Иллюстрация на обложке художника *Н. Плутахина*

Азимов, Айзек.

А35 Дэвид Старр, космический рейнджер / Айзек Азимов ; [пер. с англ. Д. Арсеньева]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-092592-6

Дэвид «Счастливчик» Старр, самый молодой член Научного Совета — правительства мира будущего, — отправляется с чрезвычайной миссией на Марс. Он должен выяснить причину таинственных смертельных отравлений — ведь это угрожает Земле, полностью зависимой от поставок продовольствия с марсианских ферм.

Сумеет ли он раскрыть заговор и заслужить гордое звание Космического Рейнджера?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Д. Арсеньев, перевод на русский язык,
2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-092592-6

*Уолтеру Брэдбери,
без которого эта книга
не была бы написана*

От автора

Эта книга была впервые опубликована в 1952 году, и описание поверхности и атмосферы Марса соответствует астрономическим представлениям того времени.

Однако с 1952 года знания астрономов о Солнечной системе необыкновенно расширились благодаря использованию радаров и ракет.

28 ноября 1964 года космический аппарат, известный как «Маринер IV», вылетел в направлении Марса. 15 июля 1965 года «Маринер IV» обогнул Марс на расстоянии немного менее 6000 миль, записал данные и сделал фотографии, которые были по радио отправлены на Землю.

Оказалось, что плотность марсианской атмосферы равна лишь одной десятой того,

что считали раньше. Вдобавок фотографии показали, что поверхность Марса усеяна кратерами, похожими на лунные. С другой стороны, не было обнаружено никаких признаков каналов.

Последующие космические аппараты, направленные в сторону Марса, показали, что на Марсе меньше воды, чем думали раньше, и что его ледяные шапки, видимые с Земли, состоят из замерзшей двуокиси углерода, а не из воды.

Это значит, что жизнь в любой форме гораздо менее вероятна на Марсе, чем считали астрономы в 1952 году.

Надеюсь, что читателям тем не менее книга понравится, но я не хотел бы, чтобы их ввел в заблуждение материал, считавшийся «точным» в 1952 году, но с тех пор устаревший.

АЙЗЕК АЗИМОВ

Ноябрь 1970 г.

Глава 1

СЛИВЫ С МАРСА

Дэвид Старр в тот момент как раз смотрел на этого человека и поэтому видел, как все произошло. Он видел, как этот человек умер.

Дэвид терпеливо дожидался доктора Хенри, наслаждаясь при этом атмосферой новейшего ресторана Интернационального Города. Наконец-то он мог по-настоящему отпраздновать свой диплом и статус полноправного члена Совета Науки.

Ожидание не вызывало у него раздражения. Кафе «Верховное» все еще блестело от свежей хромосиликоновой краски. Приглушенный свет, ровно разливавшийся по всему залу, не имел видимого источника. На столе Дэвида, у стены, стоял маленький блестящий куб, в котором виднелась крошечная трехмер-

ная копия оркестра, чья негромкая музыка доносилась из глубины зала. Палочка дирижера представляла собой полудюймовую движущуюся вспышку. Поверхность стола была самой современной модификацией силового поля и, если бы не специальное мерцание, оставалась бы совершенно невидимой.

Спокойные карие глаза Дэвида внимательно изучали соседние столики, полускрытые в нишах; Дэвид занимался этим не со скуки, а потому, что люди интересовали его гораздо больше новейших технологических побрякушек, которые были собраны в кафе «Верховное». Трехмерное телевидение и силовые поля были чудом десять лет назад, но с тех пор к ним привыкли. Люди же не меняются, и даже теперь, через десять тысяч лет после постройки пирамид и пять тысяч лет после взрыва первой атомной бомбы, в них кроется неразрешимая загадка и нечто удивительное.

Девушка в красивом платье негромко смеялась, глядя на сидевшего напротив нее мужчину; человек средних лет в неудобном выходном костюме набирал номера меню

робота-официанта, а его жена и двое детей внимательно следили за ним; два бизнесмена оживленно разговаривали за десертом.

Именно тогда, когда взгляд Дэвида упал на бизнесменов, это и произошло. Один из них, с налитым кровью лицом, конвульсивно дернулся и попытался встать. Второй, слабо вскрикнув, протянул к нему руку в тщетной попытке помочь, но первый уже упал в кресло и начал медленно сползать под стол.

Дэвид вскочил и в три шага преодолел расстояние между столиками. Прикосновением пальца к сенсору рядом с телевизором он опустил фиолетовый занавес с флюоресцирующим рисунком на открытую сторону ниши: теперь сцена не привлечет внимания. Многие посетители вообще предпочитали такое уединение.

Второй бизнесмен, потрясенный всем происшедшим, наконец обрел голос. Он сказал:

— С Мэннингом что-то случилось. Какой-то припадок. Вы врач?

Голос Дэвида был спокойным и ровным. В нем звучала уверенность:

— Сидите спокойно и не шумите. Сейчас здесь будет управляющий, и все, что возможно, будет сделано.

Он поднял упавшего, как куклу, хотя тот был плотного телосложения. Потом отодвинул как можно дальше стол; пальцы его при этом сверхъестественным образом задержались в дюйме над поверхностью силового поля стола. Затем он положил человека в кресло, расстегнул магнитный зажим его куртки и начал делать искусственное дыхание.

У Дэвида не было иллюзий. Он знал эти симптомы: неожиданный прилив крови к лицу, утрата голоса и дыхания, несколько минут борьбы за жизнь — и конец.

Занавес отлетел в сторону. Управляющий удивительно быстро отозвался на сигнал тревоги, который Дэвид нажал перед тем, как покинул свой столик. Управляющий был низенький, полный, в черном тесном костюме консервативного кроя. Он явно был взволнован.

— Здесь что-то... — Он, казалось, съежился при виде неподвижно лежащего человека.

Оставшийся в живых посетитель говорил с истерической поспешностью:

— Мы обедали, когда у моего друга произошел приступ. А кто этот человек, я не знаю.

Дэвид оставил свои тщетные попытки. Отбросив густые каштановые волосы со лба, он спросил:

— Вы управляющий?

— Я Оливер Гаспер, управляющий кафе «Верховное», — с удивлением ответил толстяк. — Кто-то со столика 87 подал сигнал тревоги, но столик пуст. Мне сказали, что молодой человек только что вбежал в нишу столика 94, и вот я здесь. — Он повернулся. — Пойду за врачом.

Дэвид сказал:

— Не торопитесь. Бесполезно. Этот человек мертв.

— Что?! — воскликнул второй и бросился к приятелю с криком: — Мэннинг!

Дэвид удержал его, прижав к столу.

— Спокойней. Помочь ему нельзя, а шуметь не нужно.

— Да, да! — быстро согласился Гаспер. — Нельзя расстраивать других посетителей. Но

послушайте, сэр, все же врач должен осмотреть этого беднягу, чтобы установить причину смерти. Я не могу допустить нарушений закона в своем ресторане.

— Мне жаль, мистер Гаспер, но в данный момент я запрещаю осмотр этого человека кем бы то ни было.

— О чем это вы говорите? Если человек умер от сердечного приступа...

— Давайте не устраивать бесполезных дискуссий. Как вас зовут, сэр?

Оставшийся в живых посетитель покорно ответил:

— Эжен Форестер.

— Ну что ж, мистер Форестер, мне нужно точно знать, что ели вы и ваш спутник.

— Сэр! — Маленький управляющий смотрел на Дэвида выпученными глазами. — Вы полагаете, что причина в пище?

— Я ничего не полагаю. Я задаю вопросы.

— У вас нет права расспрашивать. Кто вы такой? Я требую, чтобы этого беднягу осмотрел врач.

— Мистер Гаспер, это дело Совета Науки.

Дэвид обнажил внутреннюю поверхность запястья, загнув гибкий металлитовый рукав. В первое мгновение была видна только кожа, потом она потемнела и появился черный овал, внутри которого блеснули и заплясали желтые огоньки, образуя знакомый рисунок Большой Медведицы и Ориона.

Губы управляющего задрожали. Совет Науки — не официальный правительственный орган, но его члены зачастую значили больше, чем правительство.

Он сказал:

— Простите, сэр.

— Не нужно извиняться. Мистер Форестер, ответьте, пожалуйста, на мой первый вопрос.

Форестер пробормотал:

— Мы заказали обед номер три.

— Оба?

— Да.

— Были ли какие-нибудь замены?

Дэвид углубился в лежащее на столике меню. Кафе «Верховное» предлагало вземные деликатесы, но обед номер три был одним из наиболее обычных на Земле: овощной